

Патрацкая Н.В.

СТИХИ ТОМ 2

Патрацкая Н.В.

Стихи Том 2

«Автор»

2026

Н.В. П.

Стихи Том 2 / П. Н.В. — «Автор», 2026

Сборник стихов "Стихи Том 2" - это лирические стихи и поэмы, написанные автором с 1999 года по 2003 год.

© Н.В. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Стихи 1999-2003	5
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Патрацкая Н.В.

Стихи Том 2

Стихи 1999-2003

Стихотворения 2003

А меж собой

На наших отношениях только точки,
Число тех точек: месяцы, года.
Пред точками стояли в чувствах строчки,
Теперь все то, что было - ерунда.
Еще могу я быть немного нужной,
Для этого должна я быть рабой.
Должна я быть рабой твоей послушной,
Иначе и звонкам твоим - отбой.

Со всеми так, когда исчезнет страстность,
А это гостя редкая, весьма.
Семья на время связывает властно,
Любой длины кончается тесьма.
И я тебе звонить уже не стала,
И Новый год не повод для звонков.
А быть рабой... Желанье скрыто сталью.
Тесьма и сталь линейки из годков.

От наших отношений - наши дети,
И точки наших чувств им не нужны.
Для них нам надо что-то все же делать,
Им еще зачем-то мы нужны.
А меж собой... мы прожили, довольно,
Нам больше не осилить, ну и что?
И ты по свету бродишь ветер вольный,
А я семьи остатки своей чту.
1 января 2003

Новый год наливается силой,
Задышал, закричал, что он есть!
Но тотчас был откинут на сито:
Он в истории новая весть.
Чувство есть, проезжаешь вершину,
На вершине бессонная ночь.
Старый год - въезд в историю шины.
Мы проехали. Дальше что? Прочь.

Так в любви побеждает новинка
Из эмоций, прелюдий, страстей.
Старый год стал забытою вилок
На бифштексе из лучших частей.
Старый стих, старый фильм, старый номер.
Стало прошлым безумство любви.
Новый год, он во всем еще молод,
Ты его, как флюиды лови.

И бегут в круговерти каникул:
Сказки, песни, улыбки и смех.
Вот, вот, вот и восторги все сникнут,
Жизнь войдет в прежний ритм из помех.
Но пока все немного затихло.
Суеверие в людях не зря.
Две недели божественно, лихо
Полыхают, как года заря.
5 января 2003

Земля меняет поколения,
Земля меняет день и ночь.
Кто знает прошлого колена?
В седьмом колене был точь-в-точь.

Клонировать самой природой...
В развитии идешь вперед,
И в прошлом цепь живого рода,
Ты удлиняешь свой же род.

Пересечения разных кланов
Усилят кровь одной родни.
Родятся новые уланы,
Они грядущего родник.

Бывают родственные связи,
Они несут болезнь крови.
А можно в прошлом всем увязнуть?
Клонироваться без любви.

Стоят коровы клон на клоне,
Как стадо ровное телят.
Березы разные на склоне.
На склоне вновь стада ягнят.
6 января 2003

Рождество, мороз и ветви,
Словно линии судьбы,

Простираются под светлым
Небосклоном из мечты.

Голубь сжался, точно шарик,
Под окном сидит один.
На судьбе все беды - шрамы,
Холод нынче господин.

Голубь вдруг расправил крылья.
И над ветками судьбы
Полетел. Две птицы рыли
Снег балконный без вражды.

Словно кто меня услышал:
Голубь стукнул мне в окно.
И поют опять под крышей.
Что за птички? Все равно.

Рождество и голубь мира,
Примирение хоть на миг.
Заиграла в холод лира.
На сугробах солнца блик.
7 января 2003

Диалог в Рождество

- В народе в моде...
- Что?
- Гаремы. Один мужчина на двоих.
Такие парные системы, давно бытуют.
- Да ну их.
- Есть в этом некая система,
Одна с кольцом, другая - так.
- Что это, временная схема?
Иль он силен на все мастак?
- Однако так, бывает много
Модификаций всех систем.
С моралью все же в мире строго.
Так может, скажем, нет и тем?
- Однажды в ночь под Рождество
одна ушла к другому.
- Зачем? Там было пиршество?
Иль в горло боль по кому?
- Да, как сказать... Ей надоело,
Что дома очень пристают.
- А, то есть с первым охладела.
А со вторым они поют?
- Вот в том и юмор, новый - слабый
И к ней совсем не лезет он.

- Ха, не поймут такого бабы,
Ушла от секса в бастион.
- Так слушай дальше, ставит тесто
Мадам на кухне у него.
- Что на дрожжах? Им там не тесно?
Так без любви. А он чего?
- А он еще дрожжей подсыпал,
И тесто стало - тополя!
- А первый ей за ночьку всыпал?
Вот чудеса, песком пыля!
- Зачем ей нужен был второй
И тесто, да в чужой квартире?
Все было некою игрой,
А вот закончилось - разрывом.
- Осталась дамочка одна?
- Без двух, сплошная тишина.
7 января 2003

Что с тобой, гитарный Цесаревич,
Бард давно известный, тем родной?
В старых джинсах, признанный царевич,
Ты поешь над зрительной страной.
Параллельны чувственные годы,
Струнами натянута судьба,
Пальцы гитариста - скороходы,
На тебя смотрю почти любя.
Подпеваю я, конечно, молча.
В памяти всплывают лишь слова.
Пой, Царевич, пой, скажу короче:
Среди бардов ты ведь голова!
Нравится давно твой дивный профиль,
За тобой - твой преданный ансамбль.
Среди бардов ты - чудесны профи...

Но, родной, на кухне - готовь сам!

Пой, гитара, пой с гитарой,

Пой, родной мой, пой.

Без тебя весь мир наш странный,

Пой, любимый мой!

8 января 2003

Струи экзотических желаний
Струнами сыграв, бегут по телу,
Словно поднебесные послания
Выбрали экстаз своею темой.

Тело все блаженно вострепнулось,
Выбросив в пространство тик конвульсий,
Силы, задремавшие, проснулись,
Оживилась, задышала вольно.

Вот еще счастливое мгновенье,
Что несет здоровье и блаженство,
Подзарядка проникает в вены.

Обновление тела и эмоций,
Возрождение и мужчин, и женщин,
Ведь любовь в здоровье лучший лоцман.
11 января 2003

Человек не так силен,
Коль кумир не весел.
Это шерсть? Нет, это лен.
Он гребет без весел.

Поразительный итог
В жизни есть у многих:
Сам к себе поэт так строг,
Что закрыты ноги,

Как закрытая душа.
Он, мол, не развратный.
Может, нет. Слова крушат
Память безвозвратно.

Скучно все. Переключу.
Вот актриса стонет.
Стережет свой дом, ключом
Сердцем пишет оды.
13 января 2003

Прелюдии любви... Их избегать спокойней.
Боюсь, их вечный зов, в беспамятство любви.
Отчаянье и боль закончат вечер знойный,
В букете не поют привольно соловьи.

Разлука и в душе бывает криминальной,
И расставанья миг тревожит день и ночь.
И солнечной любви бывает очень мало.
И вот уж не стоит никто у ваших ног.

Похоже, нет сейчас вам дел до новой грусти,
Что вновь почтила вас уже в который раз,
Все боли на душе не пересадишь в садик,
Чтобы потом расцвел колючками от роз.

Лишь грусть и говорит, что вы сегодня живы,
Что память вновь болит издержками забот.
Позвольте, может, вы ни ту надежду сшили?
А горести у вас... Вы брошены за борт.

А я не утону, я поднимусь по трапу,
И раны от любви, конечно, заживут,
Вы встанете у ног, и будите так рады,
Что розами души Вас мило назову!
13 января 2003

Красно-синий

Она ходила — в красном с белым.
Он — темно-синий был герой.
И вот, когда все вишни спели,
Жизнь обернулась к ним игрой.
Он к ней тянулся — мягкий, сильный,
Ее он Милой величал.
Она казалась очень милой,
Но импульс шел, а взгляд кричал.

Она читала. День был летний.
Звенит звонок как громкий зов.
Он звал ее как мушку к слету.
И дверь закрыл, замок — засов.
Проходит несколько мгновений

Из очень теплой тишины,
Ушла любовь и стихли вены,
И Мила с думами жены...

Она болела долго-долго,
Она страдала день и ночь,
Себя казнила. Мало толку,
И шла от мыслей горьких прочь.
В ней зародился некто синий.
В потоке красном он исчез.
А лик ее был бело-синий.
Так улыбнись. Ты — в жизни. ЧИЗ.
14 января 2003

Он долго женщин не любил,
Такая лень, без денег, право.
Он женщин точно бы побил,
Но за дела кричал бы: браво!

И он хотел лишь побеждать!
Но побеждать над кем-то надо,
Ему бы женщину зажать,
Но лишь под чьим-то тихим взглядом.

С собой подругу с другом брал,
Смотрел, как тянутся друг к другу.
Потом подругу забирал,
А друга выдворял из круга.

Он часто жен чужих манил,
Пленил очами и фигурой.
Он с ними ласков, нежен, мил,

Коль муж платил за секс и туры.

Он долго женщин не любил,

Менял и изводил словами.

Он пары многие разбил.

Случайно он сейчас не с вами?

15 января 2003

Иду сквозь облака, летающих снежинок,
Сквозь бурю нежных чувств, пылающих к тебе.
Деревья в кружевах немислимых новинок,
И дремлют их стволы, замкнувшись все в себе.

Иду сквозь шум потерь, и сквозь сигналы горя,
Сквозь сон и ураган, потерянных надежд.
Иду сквозь шум дождя, не с кем давно не споря,
И кожей скреплю, и кожей одежд.

Иду всегда к тебе, но мимо сонных буден,
По топям и тропе, ухоженных дорог.
Когда-нибудь еще мы вместе, может, будем,
Когда нам протрубит олень в красивый рог.

И ветви в вышине сплетаются мечтами,
И снежные холмы на памяти моей.
Но вот встают дома и исчезают - дали,
И окна в них горят свечением монет.

Иду к себе домой, где нет мужской опеки,
Где нет любимых глаз, где ужин не стоит,
Где сняты у судьбы любовные все пенки.
Осталась тишина. Остался женский скит.
16 января 2003

О морском чуде

Волны ласкают и волны казнят.
Волны взлетают и гладят фрегат.
Волны смели новобрачных в пучину.
Шторм на мели уничтожил мужчину.
Он одинок в своей доле несчастной,
Волны прибили разбитый фрегат.
Девушка нежная, славное счастье.

Было и не было, взор как агат.

Стан-монумент и такой он печальный.
Волны ласкают совсем как она.
Море решило женой быть. Венчание?
Море капризно. И волны она.
Море волшебю, в нем сила морская.
Волны в томление припали к ногам,
И исступленно ласкают, ласкают.
Чайки кричат из-за них крик и гам.

Он встрепенулся, шатнулся от моря.
Нет, не Нептун он, обычный моряк,
И потемнел весь, охваченный горем.
И только думал: "А, где она? Как?"
Вдруг он заметил, что чайки над морем,
Что-то несут над волнами к нему.
Сверток белеет и видно он мокрый,
И непонятно виденье ему.

Чайки пред ним опустили на берег.
Девушка в свертке лежит на песке,
Саван-фата и весь лик ее белый.
Он побледнел в неумной тоске.
Он наклонился, припал к ней губами,
Страх, забирая, несущий их в рай.
И сквозь ресницы мечта голубая,
Вздвогнув, взглянула - люби, забирай.
19 января 2003

Янтарь в январе

В мае тает лед желаний,
Исполняются мечты.
Год насыщенных познаний,
Словно милые черты.
Облака плывут светлея,
Над моею головой.
Ветви в листьях тихо млеют
И качаются ветлой.

Размечталась я о мае,
За окном царит январь.
Солнца мало, очень мало.
Я в руке держу янтарь,
В нем смола моих желаний,
О морских чужих краях,
Где по пляжам бродят лани,
Иногда и без рубах.

А есть женщины без весен,
На плечах лежит листва,
Охрой выкрашена проседь.
Шлейфом медная молва.
Но зато блистает море!
В мае белые тела,
Все мечтают об амуре
В свете солнца и тепла.
23 января 2003

Красивая и скверная
Дорога переменная.
А наша жизнь обычная,
Понурая, привычная,
То в радости с салютами
И с фейерверком грез,
То словно с камнепадами,
С крутыми водопадами,
Она в долине слез.

Красивая и скверная
Дорога переменная.
Мечты, друзья - приличные,
Дела всегда - отличные,
А то вдруг обрываются
Любые все дела,
Подруги забываются,
Мужья в других влюбляются -
Сама их отдала.

Красивая и скверная
Дорога переменная.
Здоровье все колеблется,
Качается и верится,
То словно сталь могучее,
То будто грязь в руке,
То нотами певучими,
То птицами летучими,
То хрип на сквозняке.

Красивая и скверная
Дорога переменная.
И я сама, то верная,
То, как осина нервная.
Бывает, улыбаюсь я,
Когда влюбляюсь вновь,
Потом немного каюсь я,

И новая Любовь!
23 января 2003

Банкет любви

1. Пройдем по мостовой.

Отметим? Двадцать лет любви
Забытой фразой,
Из памяти ты позови
Люби рассказы.

Пройдем еще по мостовой.
Ты не споткнулся?
Здесь был когда-то постовой.
Ты что замкнулся?

Пройдем по старым пустырям
Люби и быта,
Поклонимся монастырям
Полузабытым.

Ты видишь, там идет трамвай?
Был на подножке?
Тогда иди, быстрее давай!
Подставил ножку?

Кому? Коряге. Корни - чьи
Глядят сквозь землю?
Да, мы с тобой давно ничьи.
Я мыслям внемлю.

2. Проедем?

Сорок три - тридцать четыре,
И плывет жара.
Душно очень, как в квартире.
В воду, что ль, пора?

Проезжай дорогой этой,
Там ты проезжал.
В светофоре мало света?
Тормоз завизжал.

По оврагам, по корягам,
Пролегла она.
Как ее дорога. Рядом
Леса седина.

Остановка, как парковка,
И лесной пейзаж.
Шины - это не подковка.
Что на счастье дашь?

Сорок три - тридцать четыре -
Это ты и я,
Сорок три - тридцать четыре -
Стали мы родня.

3. Любовь земная...

Ты даешь такую силу,
Что взлетаю я.
Ты становишься мне милым,
Таю, таю я.

Ну, подвинься, опрокинься.
Господи, краса!
Взглядом всю меня окинул,
Словно небеса.

От затмения. От пленения
Радостная тишь.
От любви одни волнения.
Ну, комарик, кыш!

От такого дорогого
Трудно отойти.
Не найду себе иного.
Все, пора идти.

Да куда там, притяжение
До земной поры.
Вновь упала. Есть скольжение.
Рук твоих дары.

4. Пещерный банкет.

Постелем шкуру мамонта,
Умоемся водицей.
В простой пещере каменной
Все люди - бледнолицы.

Костер горит. Колышутся
Их тени - от волнения,
Под сводами так дышится,
Как в древних поколениях.

Тепло здесь или холодно,
Уютно или нет,
И сытно здесь и голодно,
Но здесь москитов нет.

Баран над жаром крутится,
Все меньше, тоньше, ярче,
И шкура точно кружево.
Снимай с углей, Команчи!

И зубы в мясо врезались,
И рвут, и мечут губы,
А зубы, точно фрезами,
На части мясо губят.
3 февраля 2003

Жду, не жду, надеюсь и люблю,
Утомленно всматриваюсь вдаль.
В мыслях я пою надежды блюз,
Ты надежду мне на счастье дал.

Я хочу увидеть облик твой,
Я хочу в руках твоих затихнуть,
Я хочу насытиться тобой,
Но мечты все тише, тише, тише.

Знаю, что билет для встречи есть,
Поезд, день, вагон и километры.
Принесли сороки счастья весть,
В сердце дата, это снова метка.

Вот к перрону поезд подошел,
Темное зеленое виденье,
И надежда как компостер, шелк.
Рядом с тобой девушка, ты демон.

Не хочу я видеть облик твой,
Не хочу в руках твоих затихнуть,
Я уже насытилась тобой,
И мечты все тише, тише, тише.
14 февраля 2003

Почему всегда ветра веют над мужчиной?
Выйти утром из шатра веские причины.
Ветер мысли мне его принесет мгновенно,
Я проснусь от них легко и самозабвенно.
Буду думать я о нем, когда занят он конем.

Приготовлю завтрак так, чтоб он был довольный,
Это ведь такой пустяк, труд не подневольный.
Я люблю его, люблю, брошу в печь полено,
И к обеду пригублю пыльное колено.
Буду думать я о нем, когда занят он конем.

Он опять умчится вдаль, приготовлю ужин.
Женский труд - мужчине дань, коль мужчина нужен.
Он прискачет весь в пыли, мысль за горизонтом.
Я верну, из той дали, когда будет сонным.
Буду думать я о нем, когда занят он конем.

Вот он сыт. Шатер. Полог. Мышцы в полудреме.
Он красиво очень лег, но душа на стреме.
Я к нему прильну душой, с самой милой лаской,
Он любимый и большой, он утонет в сказке.
Буду думать я о нем, когда занят он конем.
17 февраля 2003

Ночной обзор

Духи и книги, стол и стулья,
Букетик лилий и комод,
ТВ, компьютер, вазы дуло,
Какие-то предметы мод.
Слегка разбросаны предметы,
Слегка раскиданы слова,
А в голове остатки сметы,
Не спит, не дремлет голова.

В ней рассуждения о прозе,
В ней что-то грустно без прикрас.
Светодиоды, словно росы,
В ночи высвечивают нас.
И тик, и так, и шум машины,
И тени темные в углах.
Лекарство с медом как вершина,
Надежд движенья на ногах.

Ночные мысли - отголоски
Дневных забот, точнее дел.
От лепестков цветов - полосы,
Точнее тени белых тел.
Как эти лилии надменны!
Бессмертник спрятан в лепестках
На фоне стен, белее мела,
Как проза мыслей на устах.
20 февраля 2003

Обрамление волос,
Обрамление взгляда,
Контур черный глаз, не слез,
Что для взгляда надо.
Словно новый парашют
На речном вокзале.
Так и новый кавалер
Вас закружит в зале.

Обрамление волос,
Обрамление воли,
Ваша внешность мыслям лоск,
Если взгляд без боли.
Если речка без бревна,
И сомы не бревна,
Значит, близится весна,
И зима царевна.

Обрамление волос,
обрамление веток,
Лес зимою не подрос,
Рост весь будет лишь летом.
Это темные снега
Вокруг рек и пруда.
Пред весной зима легка.
О красе - не буду.
27 февраля 2003

Бывает в жизни лишь один доход,
Его едва хватает на компот,
Налог с него всегда у всех снимают,
Доходом этим вряд ли одевают.

И совесть так чиста, как пуст карман,
И потому разломан весь диван.
Но кто-то деньги на диван дает,
И вот он возникает, как комод.

Огромный, неуклюжий словно слон,
И ровный, незнакомый как уклон.
И на диване можно выпить сок,
Он не компот, он сам проводит ток.
27 февраля 2003

Солярий солнечной системы

Светил в десятки светлых труб.
После загара засвистели
Сигналы, мол, плати свой рубль.

И весь загар в стеклянной колбе
Теплом и светом был наполнен.
Спокойно потемнела кожа,
Все для тебя, все для тебя.

Сказать собой: "Люблю". Ты тоже
На мне осмотришь все любя.
Не трудно быть твоей богиней,
Но трудно быть, как светит иней.

Для похудения съем таблетки,
Лекарства больше, чем еды,
Чтоб ощущать себя кокеткой,
Чтоб говорить, что лучший ты.

Не трудно жить в свои-то годы,
Но трудно быть милей на годы.
2 марта 2003

Звоню тебе как в первый раз.
Узнал меня, но удивился.
Ты ждал звонка, любви рассказ
Недели две. Звонок забылся.
"Привет! Привет! А ты одна?
Сегодня точно будешь дома?
Давно нигде ты видна,
А без тебя тоскливо, томно".

Проходят дни, года, недели,
Проходит быстро наша жизнь,
Без поцелуев и постели,
Но вдруг звонок: "Меня дождись!"
Не знаю, право, но так надо,
Чтоб был один ты навсегда.
Ты позвонишь и скажешь: «Надо,
ты как всегда моя звезда".

Мы где-то были и так долго.
Ты где-то там, я где-то тут.
Весь разговор пройдет без толку.
Любви надежды не растут.
Я не хочу тебя коснуться,
Поговорила, вот и все.
Ты стал забытый мой касатик.

"Ну, позвони, привет, еще".

3 марта 2003

Город лесной

Город лесной, город родной,
Светлый, красивый.
Солнечный весь, небом, водой,
Зданиями в иней.
Здания плывут, сказочный флот,
Как бригадины.
Мэрия вдруг – жизни оплот,
Горы все сдвинет.

Взмает фонтан струйкой воды,
Облаком влаги.
Город родной, милый как ты,
В трепетном флаге.
Вижу красу новых людей,
Умных, спокойных.
Едут, идут в мир новостей
Честно, достойно.

Город живой тихой водой,
Словно весь вымыт,
Мертвой водой в годы войны,
Он будто вымер.
Выжил родной, встал он из сел
Белым и славным,
И в микросхемах прочно осел,
И в них стал главным.
4 марта 2003

Завис сосульками сугроб

Под солнышком, к восьмому марта.

Он весь ажурный, словно герб,

И весь он в нишах, будто парта.

А рядом снег лежит как вата,

Он неподвижный, он - газон,

Слегка искрит, под солнцем - надо,

Над ним витает сам озон.

Все осмотрела. Взгляд напротив

Завис, с улыбкой на устах.

Глаза искрят, и зубы, рот ли.

Сосульки лет. В моих летах.

6 марта 2003

10.03.1951

Родилась на Южном я Урале,

А потом жила на Иртыше.

В первый раз: " Люблю тебя" - сказали

У пруда в высоком камыше.

Пролетают годы в Подмосковье,

Где деревья машут в изголовье.

6 марта 2003

А я умею: молчать, как рыба.

А я умею: не улыбаться.

Я не умею: кричать у гриба.

Я не умею: в ногах валяться.

Я не прошу, не умоляю,

И улыбаюсь, в ответ на шутку.,

Я даже в детстве, была не Ляля,

И не касалась зверей и уток.

Всегда упряма, всегда сильна я,

И пусть, бывает, совсем слегла я,

Но и тогда, сжимая зубы,

Я говорю: «Я буду, буду!!!»

6 марта 2003

Окупись в мир солнца и тепла,

Пробеги ты зайчиком по лужам,

Разбуди весеннего орла,

Трепет крыльев так для счастья нужен.

И дорога станет так светла,

Как глаза любовника и мужа.

Полыхнет весенняя капель

В свете отраженных канделябров,

И стряхнет усталость чудо-ель,

И сверкнет окраской милый зяблик,

И с сосулек капли, словно гель,

Упадут на солнечный кораблик.

7 марта 2003

Дюймовочка сидела в орхидеи,

Малюсенькая, нежная она,

Как будто бы участвует в спидвее,

И пилотирует случайно лишь одна.

Опасный спорт. Дюймовочка кометой

По льду на мотоцикле пронеслась.

Теперь на пьедестале. Всем заметно,

Что орхидея не дала упасть.

12 марта 2003

Надо выслушать задание,

И обдумать почти все,

Прочертить все мысли знаний,

Обсудить что-то еще.

На компьютере чертить

И на плоттер выводить.

А затем – работа цеха.

Чертежам – железный вид,

И для полного успеха,

Электронику всю - в них.

На приборах жизнь проверить,

И тогда в мечту поверить.

13 марта 2003

Забыла код сказать подруге,

А сотовый – не наш удел,

Хожу я дома круг за кругом,

Как будто нет особых дел.

Смотрю в окно и жду подругу,

В конец замерзла и ушла.

Вид из окна: под шляпкой кругом,

Она неспешно подошла.

13 марта 2003

Стиральной машинке – тридцать лет,

И давно все про нее забыли,

Чайка мне стирает столько лет,

А ее на праздник заменили.

И Самсунг пожаловал на кухню,

И на два часа он в стирку ухнул.

13 марта 2003

Был телевизор – Аэлита,

Был телевизор – Горизонт,

Лругой пришел, он как элита,

С экраном плоским - сладкий сон.

13 марта 2003

Люблю автобус с турникетом,

Коль едет он немного пуст,

Когда в руках нет и пакета,

Когда компостер – зубы уст.

13 марта 2003

Не обижайте, утонувший Мир,

Его так вдохновенно создавали,
Среди КД или поющих Лир,
Что от любви в работе утопали...

13 марта 2003

Компьютер – чудо высшей лиги,
Чертеж любой с ним, как из книги.

**

Остров – это одиночество
И отрезанность от мира.
Сам зови себя по отчеству.
Слушай тексты из эфира.

**

Модельная обувь – кусает и давит,
Тонкий каблук вне машин не бывает,
Очень высокий каблук он для бара,
Высокая шпилька с работой – не пара.

**

Весенней грязью облил автобус,
Как - будто матом наполнил глобус,
Как – будто вновь я среди поэтов,
Где критикуют за то и это.

16 марта 2003

Светлеет весеннее утро,

Прозрачное утро в Москве.
И в контурах крыш очень бодро
Сверкают лучи. На доске

Луч света совсем не ярок,
Хоть эта доска - козырек.
У утра короткие сроки,
И быстро проходит сей срок.

Пока светло - серое небо
Светлее за крышей домов,
Где спряталось солнце, что слепит,
А звук от машины вдруг смолк.

У утра есть звуки и солнце,
у утра есть птичий распев,
И ламп, выключаемых, кольца,
А звуки по лужам - припев.
17 марта 2003

Спасенье ищут в неизвестности.
А если стало все известным,
Не изменяя больше местности,
Вдруг закрываешь мыслей вести.

Когда одна побудешь с мыслями,
И соберешь строкой, что гложет,
Готова вновь сказать со смыслом ли:
Спасенье - стих – всегда поможет.

Закрылся мир, закрылись горести.
Здоровье копишь одиноко.
А может просто дело в гордости?
Боишься грубости? Однако.

Не хочется встречаться с обществом:
Все улыбнутся, кто-то клонет,
Пусть интересы были общие,
Но не люблю чужие слюни.

Они как зависть очень липкие,
Чем выше мысль, тем больше колют.
Уж лучше вновь сидеть под липами,
Кленовый лист иголкой не колет.
30 марта 2003

Ты даешь такую силу,
Что взлетаю я,
Ты становишься мне милым,
Таю, таю я.

Ну, подвинься, опрокинься.
Господи, краса!
Взглядом всю меня окинул,
Словно небеса.

От затмения. От пленения,
Радостная тишь.
От любви одни волнения.
Ну, комарик, кыш!

От такого дорогого
Трудно отойти,
Не найду себе другого.
Все, пора идти.

3 апреля 2003

Поссориться с тобою невозможно,
Весь день проходит, словно ты в игре,
и на душе так пагубно, тревожно,
плохая мысль, как мячик у Пиле.

Не надо мысли вбрасывать в ворота,

мне тяжело, я не ворота, нет.

Не дам тебе, я милый отворота,
но без тебя так быстро гаснет свет.

Тебя люблю? Быть этого не может,
но без тебя, помилуй, плохо мне.

И мысли что-то лишнее итожат,
и тяжесть пробегает по спине.

Вернись, пойми, все было так случайно.

И ты догнал, и вновь, похоже, мой.

Как будто бы корабль к судьбе причалил,
и рядом, рядом, рядом ты со мной.

И все на месте, мяч уснул в воротах.

Футбол примолк, забыта третья мысль.

Пойду теперь, вдруг захотелось... шпротов.

В душе все спит, и ты, достигший, высь.

7 апреля 2003

Столкну своих друзей я бывших,
Пусть тоже дружат, коль хотят,
Пусть расцветает дружба пышно,
Пусть лепят строчки, как котят.

А я от них слегка устала,
Мне нужен кто-то. А они...
Пусть смотрят в оба, как снег тает,
Как в нем купаются огни.

Пустите, братцы на свободу,
Отдайте душу, хватит вам...

Котенок выпил снег и воду.
Огни достанутся словам.
9 апреля 2003

Нет, мы с Вами не встречались,
Не бродили под луной.
Вспышкой молнии венчались,
Но не с Вами, был другой.

Был другой такой хороший,
Но его сменил другой.
Нет, меня ведь он не бросил,
Помню радугу дугой.

Радугу сменил друг Осень
И опавшая листва.
"Долго он был?" - кто-то спросит.
Снегу я была нова.

А один весной заметил,
Но другой перехватил,
Летом он меня приметил
И фигуру все хвалил.

А потом я изменилась,
А потом пошли дожди,
И с грозой появились
Очень милые цветы.
10 апреля 2003

Как трудно быть судьбой гонимой,
Как трудно просто первой быть,
Как хочется неуголимо,
Кого-то просто полюбить.
Но кто же даст? Да, нет, конечно.
Меня оставят в пустоте,
Меня опять хотят безгрешной,
Все только видеть в суете.

Я не нужна ни тем, ни этим.
Должна я быть всегда одна
Под зонтиком, пусть солнце светит.
И, чтоб никем я не видна.
Хожу, брожу по чьим-то сайтам,
Там напишу, а тут скажу.
Кругом свои там правят байки,
А я друзей не нахожу.

Бывает кто-то на два слова,
Бывает кто-то на пыльцу,
И нет нигде совсем улова,
Опять иду, сюда, к крыльцу.
Я без улыбки, потеряла
Ее по весям чуждым мне.
Кого-то зря я укоряла,
И в голубом осталась сне.
11 апреля 2003

Какие сильные мужчины...
Все вам скажи, закройте сайт.
А любят очень даже.
Без слов своих огромных саг.
Спасибо, парни... Я святая,
Но вот словесно заводная.
11 апреля 2003

Какие слабые мужчины,
Стареют раньше седины,
К тому же броды не бреют,
И очень полной толщины,
Туда же лезут... им под тридцать,
В сами долго не живут,
Все девочек помладше ищут,
Не зная чувства глубины,
Все на машинах – ножки тощи,
Зато огромны животы,
Скажу одно – слабее женщин
По всем статьям людской судьбы.
12 апреля 2003

Я не хочу соприкоснуться сердцем,
Пусть живет в глубинах естества,
Уж лучше я увижу взгляд Ваш серый,
Который я не знаю. И едва
Его узнать нелепо мне придется.
Пусть моя строчка встречей той прольется.
14 апреля 2003

Пелена лекарств, держит мозг в тумане,
Словно, сумма кар, есть у вас в кармане,
Словно пара штор - закрывают солнце,
Вечный штиль, не шторм, он на дне колодца.

Пелена всегда не дает нам думать,
Мысли - не беда, есть плохие думы.
Выйду из лекарств и раздвину шторы.
Пусть вороны: кар... да шумят моторы.
Я открою кран, зашумит водица,
Хватит в сердце ран, мне пора умыться.
16 апреля 2003

А женщины на свете есть без вас,
И нежные, красивые при этом,
Но двойники... Они не контрабас.
Никто не тиражируется светом.
Клинок чужой строки, чужой молвы,
Клинок из двойников потусторонних,
Стихи и строки, словно из толпы,
И псевдоним, двойник не посторонний.
16 апреля 2003

Влюблюсь, не влюблюсь, не влюбляюсь
Сегодня и завтра, вчера.
В одежды надежд погружаюсь,
И тихи мои вечера.

Все жду Вашей забытой строчки,
Все жду из конверта печать,
Все жду Вашу грудь без сорочки,
И хочется просто кричать.

Услышь, позови иль оклики,
Замолви собой предо мной.
Тогда и счастливые лики,
Устало уснут под луной.
16 апреля 2003

А я люблю быть дома каждый миг,
Когда в том доме есть и мой любимый.
Люблю я твой орлиный, дикий вид.
Ты так хорош, почти невыносимый.

А перья птиц - уютное гнездо,
Похожее оно на одеяло,
В нем можно утонуть совсем легко.
А где же затерялись весла яла?

Морской покой в тиши небесных стен,
И плеск вина из хрусталя бокала,

Как много притаилась в нем измен,
Так много и вина к губам стекало.
18 апреля 2003

Квадратик кнопки, полоска строчки,
Удар по кнопкам и слово есть.
Ну, кто-то смотрит с улыбкой робко,
Не трону, милый я Вашу честь.

Квадратик неба, полоски - лампы,
Ко мне вопрос Ваш: "Так, как дела?"
От прозы к прозе, но лучше строчки,
Когда есть рифма, она мила.

Дела - квадратом, овал улыбки,
И беспредельный зевот судьбы.
Сосед сегодня не вяжет лыка,
Ему сегодня все хоть бы хны.

Квадрат экрана и глазки скрепки,
И скучно что-то не в первый раз.
И чай не пью я, он слишком терпкий,
А легкий кофе - он в самый раз.

Квадрат работы, совсем зеленый,
Зелено - белый чертеж готов,
А цифры, словно листочки клена,
И черно - белый поток листов.
21 апреля 2003

ВАУ! Класс! Какой мужчина!
Он так манит на любовь.
Подскочил под стать пружине,
У него играет кровь.

Он почувствовал, ответил,
Ловко руку взял мою.
Осветил душой и светом.
Губы я его ловлю.

Затяжной прыжок в пространство,
Мы не чувствуем земли.
Уж не слишком это рьяно?
Миг - рождения семьи.

Пульсы бьются учащенно.
Нет вопросов, есть любовь.

Узнаю, замороженный,
Взгляд в тебе я, милый, вновь.

Хороши такие чувства,
Если вовремя они,
Когда все во мне так чутко,
Словно светятся огни.
2 мая 2003

Поцелуй души словами:
'Я хочу так быть с тобой'.
'Я согласна, милый, с Вами'-
Пел морской любви прибой.

Подожди чуть-чуть свиданья,
Подожди сквозь будни снов,
Посмотри без опоздания
Сновиденья добрых снов.

Волны мыслей полетели,
Словно воздух по волнам
Тех, что памятью назвали,
Тех, что так подходят нам.

'Я люблю', - сказали оба.
'Я люблю' - тепло души.
Поцелуй словесный, чтобы
Мы отлипли от души.

Только двое, только вместе
Могут жизнь земную дать.
Поцелуй души словесный,
Но как с ним приятно спать...
2 мая 2003

Солнце светит, светит.
Первый дождик льет.
И проходит время,
И растаял лед.

Жду и жду листочки,
А их нет и нет.
Первые сережки
Вылезли на свет.

Распушилась верба,
В хвостиках сосна.

О, да то осина.
Скромная весна.

Мелкие листочки
Еще день и вот,
Над стволами будет
Их зеленый свод.
3 мая 2003

Долгожданный мой хороший,
Самый теплый день,
Ты в забвении не брошен
Среди разных дел.

Все равно меня достанешь
Теплотой своей.
Все листочки больше станут
В тишине ветвей.

Серебрятся мирно волны,
Ветер с ними брат,
Он всегда немного вольный,
Ветер волнам рад.

Я пройду сквозь теплый полдень,
Сквозь аллеи лет.
День пригожий, знаешь, полно
Приглуши свой свет.

Вот и ладно. День теплеет,
Где-то мимо нас.
Значит вечер. Вечереет.
Май природный ас!
21 мая 2003

Светлые мечты стелются над миром
В солнечных лучах.
Ясный небосклон трепетной Стихиры
В копьях и мечах.

Зеленеет луг, всходами светлеет,
Прямо на глазах.
А газоны вновь точками желтеют,
В одуванчиках.
23 мая 2003

Одуванчики

Как ты опять неосторожен,
Летишь на желтый солнцепек,
Не видишь брошенную брошку,
И одуванчика цветок.

Какой ты весь сегодня милый,
Как мне приятен облик твой!
Не делай царственную мину,
Ты улыбнись, и вот, вот, вот...

Ты словно герцог лучезарный,
Ты словно воин знаменит,
Ты как полковник очень бравый,
Ты словно батюшки зенит.

Ты без погон, но так похоже,
Что на плечах твоих заря.
Ты сам как царственный вельможа,
Мне брошку желтую даря.

А их сегодня очень много,
На всех газонах желтый крик.
Но где тюльпаны, их трогай,
Там желтый отблеск не горит.
23 мая 2003

Тибетский чай из русских трав,

Немного горьковатый.

Я пью его, смолкает нрав,

Сегодня толстоватый.

Мой вес опять за горизонт

От стрелки оторвался,

Меня вполне закроет зонт,

Коль он не оборвался.

Диеты все мне не к лицу,

Они почти без вкуса.

Дополню кекс я к огурцу,

И сразу станет лучше.

Мой вкус диет он вне диет.

Я съем и то, и это.

И всем худым скажу: "Привет!

Не с вами в это лето.

Не с вами я кто уж за сто,

Сегодня перебрался".

Я съем таблеток этак сто,

Но весь мой вес остался.

28 мая 2003

Блестят в граните берега.
Каналы ткут свои узоры.
Как море, плещется река.
Встают великие соборы.
Ворота редкой красоты
Златою кованой зарницей,
Слегка касаются листвы,
И отражают чьи - то лица.

Пройду Великий Эрмитаж,
Коснусь прекрасного величия,
И поднимусь как на этаж,
В душе своей, в полеты птичьи.
Я пролечу над бездной лет
Красот былых, великолепных.
Оставил разум высший след
И золотой на стенах слепок.

Янтарный клад пленит меня
Своим теплом, своим сияньем.
Он будет комнатный магнит,
Он отразит веков слияние.

Фонтаны плещут в синеве
И замирают у Самсона.
И только блеска нет в листве,
Но блеск есть даже у газона.
03 июня 2003

Скульптура над рекой давила мощью
Огромной глыбы, древностью лица.
Вдали виднелись трубы, как-то молча,
А рядом шла фигура молодца.

Пальто на нем сидело мешковато,
Растянуто лишь было на плечах.
Он девушку держал чудаковато,
Учил ее быть сдержанней в речах.

Решал он с ней по физике задачи,
Вот так спокойно, прямо на ходу.
Коль не было любовной в ней отдачи,
Так хоть умом была бы с ним в ряду.

Он мог поднять ее над всей землею,
И это было все разрешено,
Но не были они одной семьей,
В задаче у них все уж решено.

Река текла и медленно, и вольно,
И так же было вольно на душе.
Вдруг он сказал: «Ой, знаешь, что? Довольно,
Пойдем мы в ЗАГС!» И это не клише.
4 июня 2003

Пройди тропой любви в предгорье,
Увидишь красочный пейзаж,
Потом поднимешься на горы,
И там увидишь вернисаж.

Из дальних, ближних гор и впадин,
И неба ломаный кусок.
Здесь могут сдвинуть камнепады,
Здесь можно пить любовный сок.

Вдали увидишь эдельвейс
Такой, какой совсем не видел.
И ты обрадуешься весь
Как тот цветок, а ты как идол.

Какая глупость! Ты один!
И не с кем радостью делиться,
Ты словно весь из горных льдин!
Дай кинокамере открыться!

Любимой с неба принесешь
И эдельвейс, и вид вершины,
И даже прошлогодний снег,
Нетронутый любой машиной.
4 июня 2003

Сомы как бревна плывут, качаясь.
Их туши всюду видны в воде,
Над ними в небе белеют чайки,
И сушит солнце траву везде.
Подсолнух черный, совсем поспел он,
Его собратьев стоят поля.
И помидоров подолы полны,
Они красивы как - никогда.

Стоит палатка, стоит шалашик,
Костер пылает на берегу.
Один купальник, какой там плащик.
Она себя лишь и бережет.
Мужчина мощный, весьма спортивный,
Колдует снова над тем костром,
И мысли вовсе не позитивны,
И он как пьяный, в нем будто ром.

Он как в тумане с такой девчонкой,
Что не дается никак ему,
Она уж въелась ему в печенки,
Но не подвластна. Быть по сему.
И он сдается, живет соседом.
Она - в палатке, он - в шалаше.
Они колдуют лишь над обедом.
Такой наземный у них фуршет.
4 июня 2003

Магнетизм

"А Вы меня бы полюбили? -
Спросил высокий человек, -
Иль Вам нужны автомобили?"
Глаза блестели из-под век.
Она сказала: "Да, конечно.
Я одинока, нет мужчин".
"Да, быть одной бесчеловечно", -

Ответил он, касаясь шин.

Такой холодный магнетизм,
Был неизбежен на природе,
Она подсела как турист,
А от него была на взводе.
Но изменилось нечто в нем,
Когда его слегка коснулась,
Таких пылающих огней,
Ей видеть и не приходилось.

И он сказал: "Сидите тихо.
Опасны чувства за рулем.
Поехали", - добавил лихо,
Глаза блеснули в нем углем.
Она подумала в смятение:
"О, Господи, как он пригож!"
А, он подумал: "Вот везение!
Какая дама! День хорош!"
04 июня 2003

Дивный парень

Из-за ивы на бугре показался дивный парень,
Плечи, бедра, голова и прическа - очень гарный.
Здравствуй! Здравствуйте! Привет. Зашуршали все словами.
Очень стройный он атлет, как индеец встал над нами.

Ветви ивы на ветру колышались спокойно.
На песке лежат, сидят и играют, но пристойно.
Вот, сейчас он подойдет, его плечи шире лодки,
Он такой, как бегемот, но спортивная походка.

Ноги горного козла, протянулись на простынке,
Он немного полежал и слова сказал простые:
«Кто ставок переплывет, поцелую, непременно».
Я решила: "Обойдусь и останусь неприметной".

Братья, сестры, все гурьбой побежали, как вприпрыжку,
Кто с разбега, так поплыл. Кто взобрался и на вышку.
Передался мне азарт, побежала за другими,
Все подняли жуткий гвалт, оказались неплохими.

Поцелуй не заслужила, переплыть я не смогла,
Бег без приза завершила, мокрой плюхнулась, легла.
Он подходит, смотрит хмуро и расцвел весь на глазах:
На колени мне садилась очень тихо стрекоза.
4 июня 2003

В пургу попали все, болтая.
Сугробы стенами стоят.
Природа стонет, завывая.
Автобус полон был ребят.

Они все пели песни дружно,
так заглушая страха миг.
Мотор ревел во тьме натужно,
и не естественный был мир.

Стояли вдоль дорог машины.
У них, что ль кончился бензин?
Сугробов дикие вершины
Страшили близостью картин,

Они почти касались окон.
А снег вращался и летел.
Никто от страха не заохал,
Лишь прессовал сугробы тел.

И все сближались ближе, ближе,
И пели громко, что есть сил.
Их головы склонялись ниже,
Вдруг, кто-то сонно засопел.
5 июня 2003

Есть опыт счастья небольшого,
И для поэта он бальзам,
Не надо мужа мне чужого,
Я своего вам мужа дам...

Но лишь в стихах, но только в мыслях,
Порой для красного словца,
Чтобы душа была умытой
Любви обильного ловца.

Фантазий много, через меру,
Но ровно столько, что б самой,
Мне не впадать в тоску, химеру,
Стихи казались бы игрой.

Так вот в чем счастье: в развлеченье,
В самом массаже слов и дел,
В любви самой или влечение,
Но без касанья рук и тел.

Еще есть счастье в созерцанье:

Что б пред глазами было то,
Что вам приятно в мирозданье,
И что б тепло, хотя б в пальто.
5 июня 2003

Арбузный запах голубых флаконов
Исходит из нежнейшего создания.
Мадам бы покорила фараонов,
Но едет в институт добавить знаний.

Такой же запах девушек лукавых.
Как отличить студентку от гарема?
Такой же запах будет у легавых.
Но запах разный у ворот эдема.
6 июня 2003

Погода, я скажу вам, не шашлычная,
С зонтом не очень хочется гулять.
Деревья мокнут, дело-то обычное,
Под зонтиком пройду сегодня я.

На озере дожди с водою светлую
Встречаются, как точечный массаж.
Деревья в такт качают тихо ветками,
Ты мне головой кивнул. Какой пассаж!

Шашлык устал томиться, с луком вяленный,
Ведь дождик затевает новый бег.
Деревья мокнут, ветрами повалены,
Стояли ж на пригорке целый век.

Шашлык сегодня нам не улыбается,
И кровь в сердцах не вспыхнет от вина.
Погода очень мокрая и банная,
И встреча наша вовсе не видна.

Мир спит под дождик, влагой затуманенный.
Под зонтиком все медленно спешат.
А дождик расплескался водной манною,
И капли в лужах рожками смешат.
10 июня 2003

У озера чернеют очи,
У озера твой взгляд кричал.
Наверно, дивные здесь ночи,
Твои глаза таят печаль.

Под голубым сияньем неба
Прозрачна черная вода.
Рябит она, но нежно, плавно,
Над нею чайка не видна.

Есть рыбаки, кто ловит рыбку.
А мы отлавливаем вид.
Наш взгляд по озеру все рыщет,
Ты мне по топям местный гид.

Откуда ты, мой черный отзвук,
Как черный озера отлив,
Нездешних мест красивый отпрыск?
Ты даже в лени не ленив?

Белеют белые березы,
Их ветви клонятся дугой.
Оставим озеру мы грезы,
Оставлю я тебя другой.
13 июня 2003

Ах, интересная Вы дама,
Вас все обходят стороной,
И вид у Вас весьма упрямый,
Несете гордо над страной.

Повисла серая завеса
Из смеси неба и дождя,
И каждый праведный повеса
К себе и дам домой не ждет.

Походка так тяжеловата,
Что в Вас нет даже суеты,
А ноги мягкие как вата,
И округлились все черты.

И все труднее все движенья,
Лишь воля к воздуху ведет.
И в небе мелкое брожение,
Вас от прогулки не спугнет.

И Ваши бывшие повесы
Затихли, словно в забытье.
Для них - огромный вес - завеса,
Один лишь знает: Он и Вы.
14 июня 2003

Синева отчаянно холодная
Расточала солнце перед сном.
Это лето искренне прохладное,
Лишь в дождях как - будто некий сноб.

Молодые ледяными взорами
Смотрят сквозь чужие времена.
Попадаю в краешки обзора я,
Но проходят взоры сквозь меня.
18 июня 2003

Какая схватка междометий,
Какой каскад чужой любви!
Они решили день отметит.
О, милый сильно не дави...

Чужой мужчина на постели,
Чужие ласки и тепло,
Они всего лишь ужин съели,
А тело рядышком легло.

Она пред ним, но на коленях.
Какой пассаж, какой фурор!
А он вальяжный в ступках лени...
Звонок, звонок... и скорость сбор....

Куда, зачем, все в междометье.
И лишь осталось на века,
Его любовь, на память метка,
И очень нежная рука.

И он исчез в пространстве жизни,
Как мимолетный и чужой,
Но он остался, словно жилка,
Что только бьется лишь с женой.
19 июня 2003

Я влюбилась в того, кто мне мил.
Я влюблялась совсем незаметно.
Он меня как водичку отпил,
И другую бутылку наметил.

Исчерпала лимит на любовь,
Исчерпала до капли, до слова.
Удивленно подернулась бровь?
Для него откровение не ново.

24 июня 2003

Кто знает сильную Россию
Всю от начала до конца?
Кто знает тропки все лесные?
Кто знает прелести крыльца?
Среди равнин, лесов, болот
Есть склоны гор, а есть овраги,
Есть ленты ровные дорог
Для всех машин, они как маги.

Россия мощная страна,
Огромные ее просторы
Не обойдешь ее одна,
И не залезешь на все горы.
Над нею можно пролететь,
Увидеть склоны и долины,
И изгородей мелких клеть,
И пашен черные картины.

И ехать долго мимо рек,
Проехать мост, перила рядом,
И за окном - деревьев бег,
И у домов краюшки грядок.
Въезжать в другие города,
Считать перроны отправлений,
И улыбаться иногда
От очень разных объявлений.

И снова в путь. На колесе.
На колесе, пусть обозрения,
И видеть мир во всей красе,
Архитектурные творения.
Потом по центру походить,
Где Кремль, где площадь и музеи,
Пусть не везде вам заходить,
Пройдя охрану мавзолея.

25 июня 2003

Не знаю почему, но мне приятно,

Продлить мгновенье с вами на часок,

Есть что-то в вас такое, вам понятно,

Что хочется уйти, хотя б в лесок.

26 июня 2003

Мигай, мигай, подмигивай
Красивый, милый мой,
От страсти не увиливай,
Иди со мной домой.

Целуй, целуй, люби меня,
В тебе и бес, и конь.
На вина поднебесные
Любовь ты не меняй.

Любовь, вином залитая,
Как скатерть в грязный час,
Как курочка убитая,
Бывает только раз.

Ты, что мигаешь, миленький,
Красивый, милый мой?
От дома не увиливай,
Иди к себе домой.
28 июня 2003

Тебе б молчать в моем присутствии,
Не отпуская далеко,
А мне бы слово для напутствия,
И стало, может быть, легко.

Повисло в воздухе страдание:
«Куда уходишь, ты куда?»
Нет, чтобы чмокнуть без признания.
«Туда, где утром есть звезда».

Я ухожу для созидания,
Для новых взглядов и идей,
Для чувств, для мыслей восклицания,
А ты лишь мыслями - владей.
30 июня 2003

Пионы цвели десять дней пред глазами,
Фонтан окружали пушистой волной,
А струи им вторили, как волосами,
И что-то хорошее было со мной.
Я тихо парила над бездной небесной,
Была на глазах твоих вечер и день.

Ты мне улыбался совсем бесполезно.
А туя бросала прекрасную тень.

Иду загорать - ты выходишь навстречу,
Иду с процедуры - под дверью сидишь.
В бассейне назначу безмолвную встречу,
А ты у стола ждешь, с ракеткой стоишь.
Летит день за днем, то обеда, то ужин,
То крик чьей-то песни, то танцы молчком.
Я знаю, что ты и в безмолвии нужен,
Когда я на пляже под солнцем ничком.

Плыву я на лодке, средь бреющих рыбок,
Среди незнакомых совсем берегов,
Где дачи и дачи, и зелень в них - рынок.
И вдруг тебя вижу. Ах, вот ты каков!
Везде успеваешь, везде ты бываешь...
«Ой, время скажи, мне куда-то пора».
В дверях мы столкнулись: «А ты уезжаешь?»
«Пионы повяли, прошла их пора».
12 июля 2003

Ладья скиталась по волнам,

Ладья ходила по полям,

По белым, черным островам,

И не боялась волн и ям.
Береза белая не плачет,

И не тоскует уж тем паче.

Дыши одной, пиши другой,

Не будешь в жизни ты изгой.

13 июля 2003

Час пик в моих графских развалинах.

Час пик пустоты в небесах.

Час пик на забытых всем валенках.

Час пик в среднерусских лесах.

Час пик интернет перегруженный.

Час пик поздравительный день.

Час пик слава чем-то всем нужная.

Час пик на компьютере тень.

Час пик на улыбке божественной.

Час пик очень грустных речей.

Час пик, когда скажут все жестами.

Час пик слава все горячей.

Час пик я останусь за кульманом.

Час пик жизнь идет без утех.

Час пик вы сегодня весь культовый.

Час пик как велик человек!

18 июля 2003

По пляжу шел поэт хороший.

Лежала группа из парней.

Один сказал: «Поэт, похоже».

Лежащим, шедший был видней.

А я стояла, руки в боки,

Глаза, прищурив от лучей.

О, где вы были, чувства Боги!

Все стало сразу горячей.

Поэт прошел, главу склоняя,

Не повернув ко мне глаза.

Я вслед бежала, догоняя,

Не сдвинув с места. Чудеса.

Прошел поэт. Прошел хороший.

Его я знаю много лет.

Он не узнал? Узнал? И что же?

До счастья с ним – не мой билет.

Он меня предал между делом,

Он заменил меня другой,

Не для меня изгибы тела.

Спина в одежде лишь дугой.

20 июля 2003

Жизнь вся - сплошное ожидание,

Ведь постоянно что-то ждешь,

То ждешь всего одно свиданье,

То ждешь, когда утихнет дождь.

Боюсь я ждать, гоню все встречи,

Боюсь терять твою любовь,

Боюсь встречать свободный вечер,

Но не боюсь влюбиться вновь.

Я жду, не зная телефона,

Не зная номер твой совсем,

Не зная смех и говор звонкий.

Тебя я жду. И вновь меж тем

Я рада каждой новой встречи,

Я рада взгляду и кивку,

Я рада рядом быть весь вечер.

Ты знаешь, милый, я не лгу.

Возможно, я люблю условно,

Ревную к каждой, кто с тобой.

Я помню речи все дословно,

Что ты сказал лишь мне одной.

Я жду тебя, когда светлеет.

Я жду тебя, когда темно.

Я жду тебя! Закат алеет.

Люблю тебя в душе давно.

Как глупость – ожиданье:

Ждать, верить, думать не о чем.
Потом пройдет одно свиданье,
И ты в нем будешь не причем.
Мне надоели ожидания,
Мне надоела чехарда
Твоих безропотных признаний,
И наши встречи – ерунда.

Когда к любви мы не готовы,
То встреча вроде ни к чему,
Но для стихов она подкова,
А сердце рвется лишь к нему.
20 июля 2003

Травинки - былинки. Листочки и почки.
И вид самолета, и рокот его.
И дом - небоскреб, что построен так точно.
Струя самолета расплылась легко.

Ребенок поранил мизинец в фонтане,
Бежит и кричит, что в нем сетка остра.
Берем подорожник почти что спонтанно
И кровь остановим, и кончится страх.

Стремительно птицы летят к водопою.
Фонтан гладкой струйкой скользит с высоты.
И листья к фонтану летят, как к прибою,
Летят с черешками. И мокнут листья.

Опять разбрелась детвора по фонтанам,
Но обувь совсем не снимают с ноги.
Быть может, кому-то все это и странно,
Но в речке вода холодней, не с руки...

Травинки - былинки, и дети - картинки...
И солнечный вечер длинющего дня,
И шлепанцы в ряд на фонтане, ботинки...
Придет для них время. Сижу не одна.
21 июля 2003

Как ясен голубой простор!
Какой размах небесной тверди!
Как хочется придумать вздор,
чтоб в омуте проснулись черти!

Вода в реке и без волны,
Равнина неба наизнанку,

А чайки чувствами полны.
Шоферы держат лишь баранку.

У утра есть закон утра,
Когда встают лишь поневоле,
Когда идти не всем пора,
Когда не птицы мы на воле.

Кусочек неба в вышине
Оставят нам на день грядущий,
И вздор затихнет весь во мне.
Работа есть, я в ней ведущий.

Остались небом и глаза.
Твои глаза уже проснулись?
Они и небо, и леса,
Со мною только разминулись.
21 июля 2003

Деревья в корень спилены,
Остались пни да кочки,
В песочке счастье полное,
Детишки и совочки.

Еще сказали будто бы
И дом наш весь снесут,
Хоть это в близком будущем,
Но эту весть несут.

В моем дворе все сломано,
Живут одни собаки,
У них здесь видно логово.
Сидят на стульях бабки.

Все будто кем-то куплено,
Построят здесь объект,
А мы жилыцы все куцые,
Мы вовсе не субъект.

Ведь мы не знаменитости,
Автограф не берут.
Стихи поэта нитками,
Коль их в печать не шьют.
29 июля 2003

Нормальная южная ночь
Легла в среднерусской равнине.

А градусник - тридцать, ноль, ноль.
Колышет лесная низина.

И утром усталости нет,
Есть чувство - тебя разварили.
Оставляю я пеший свой след
У леса, где клеща морили.

Ищу я прохладу в лесу,
А там испарения земные.
Я брренное тело несу,
И ладно, что ноги не ныли.

Автобус я свой обошла,
Прошла там, где мало, кто ходит.
Достигла положенных благ,
Еще проработаю годик.

А может быть больше, Бог даст.
А может... к чему все сомненья.
Работа - конструкторский дар,
Для мозга нашла применение.
30 июля 2003

Молния судьбы меня прошила,
Что - то изменилось вдруг во мне.
Молнию не спрячешь, как и шило,
Перестала жить я как во сне.

Молния прошла перед глазами,
Грома оглушительный раскат.
В небе развивалось молний знамя,
Словно поднебесный, яркий скат.
31 июля 2003

Откроем эру неба, солнца
И просто трепета души.
Уйдем из бочки, из засолки,
Откроем крышку, словно щит.
Мы помидоры, если в банке.
Мы огурцы. Хорош засол?
Танкисты мы, коль едем в танке.
Душа закрыта, так посол.

В капусте стонут бриллианты,
Они опасны навсегда.
В коробке сок? В нем спят атланты.

Проспят там год или года.
Вот джем вкуснее сладкой ночи,
Легко ложится на кусок.
Так и девица без сорочки
Легла куда? Он что брусок?

Морской капусте путь к диете
Всегда открыт или закрыт.
А волк морской летит по свету,
Ветрам и солнцу он открыт.
Морковь прекрасна с подземелья
Всегда, везде, во всем она,
Во все закуски лезет смело,
И где видна, и где одна.
3 августа 2003

Перламутр

Покрыты губы перламутром,
На веках тройственный каскад,
А лоб блестит от пудры мудро,
В губах сверкает виноград.
А ногти в блеске светлых сказок
Сжимают веточку мечты.
И замирает пир негласно,
Глотая капельки воды.

Потусторонние предметы
Летают где-то в вышине,
Они в безоблачность одеты,
И приукрашены кашне.
На подбородке порезвился
Какой-то западный фокстрот,
Слегка весь соусом облился
Гусенок, видя некий грот.

И зажевали что-то люди,
Сверкают лезвия ножей,
И нежно вытекают слюни,
Слова касаются ушей.
Подносит рюмочку мартини
Довольно крупная рука,
А взгляд уже от жажды стынет,
Где перламутра губ легла.
5 августа 2003

Мистика пера

Чувствую, иду по западне

В мареве небес без откровений.
Опускаюсь, мысленно на дне
В мистике пера и вдохновения.

Глазом ухватила красоту:
Тихая вода течет устало,
Ехала машина по мосту,
В воздухе прохладность зависала.

Не скажу, что каждый из мужчин
Тех, что по дороге повстречались,
Все имели много величин,
Ощущение: шла как вдоль причала.

Не свернуть и мне не повернуть,
Чувствую царит настороженность.
Так же было, как бы здесь ввернуть,
В день Олимпиады - напряженность.

Шла с Олимпиады по Москве,
По пустым проспектам - сонный улей.
В это время умер весь в тоске,
Бард и чародей российских улиц.
08 августа 2003

Всезнайки

Физики живут весьма непрочно,
Головы забиты их с лихвой,
В институтах учат, как нарочно
То, что не ухватишь головой.

Учат языки, да еще пару.
Мозг студента, словно на века,
Им еще работать до угара,
И до пенсий жизнь их не легка.

Тянут, тянут лялочку всезнайки,
А она не в силах им помочь,
Нервы свои вывернут с изнанки,
И уходят с этой жизни прочь.

Убегают в лес или на дачу,
Убегают в детство, где теплей,
Упускают бывшую удачу,
Их не в силах выдержать дисплей.

Физики, довольно специфичны,
Гонор в них сменяет пустота.

Их проблемы с нервами типичны,
Старость у них с первого листа.
11 августа 2003

Картонный муж красивый, без изъяна
В руках очаровательной жены.
Она, как неподкупная Диана,
Он холоден, как отклики страны.

И космонавты снова на орбите:
Орбите славы, почестей молвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.